

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 93-КГ25-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 октября 2025 г. кассационную жалобу Каленых Романны Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Магаданского городского суда Магаданской области по иску Каленых Романны Михайловны к Лозович Елене Мидыхатовне о лишении права на получение единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Александровой В.В. и представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Антимоновой С.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каленых Романна Михайловна 5 октября 2023 г. обратилась в суд с иском к Лозович Елене Мидыхатовне о лишении её права на получение единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего Лозовича Александра Петровича.

В обоснование заявленных требований Каленых Р.М. указывала, что она является матерью Лозовича Александра Петровича, ██████████ ██████████ года рождения.

С 21 сентября 2018 г. Лозович А.П. состоял в браке с Лозович Е.М.

9 сентября 2023 г. Лозович А.П., проходивший военную службу по контракту в войсковой части ██████████, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории населённого пункта Сладкое Донецкой Народной Республики.

Положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) предусматривают, что в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, супруга, состоящая на день гибели военнослужащего в зарегистрированном браке с ним, а также его родители как члены семьи погибшего имеют право в равных долях на получение соответствующих выплат, предусмотренных указанными выше нормативными правовыми актами (далее также – меры социальной поддержки).

Каленых Р.М. считала, что Лозович Е.М. (супруга погибшего военнослужащего Лозовича А.П.) должна быть лишена права на получение мер социальной поддержки, предусмотренных названными выше нормативными актами, поскольку семейные отношения между Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. были фактически прекращены, Лозович А.П. проживал отдельно от Лозович Е.М. со своей матерью Каленых Р.М. Во время брака Лозович Е.М. семейные отношения с Лозовичем А.П. наладить не пыталась, злоупотребляла

спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, нигде не работала, дома не появлялась, домашним хозяйством не занималась. В 2017 году Лозович Е.М. совершила в отношении Лозовича А.П. тяжкое преступление, предусмотренное пунктом «з» части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, за что была осуждена приговором Ягоднинского районного суда Магаданской области от 26 мая 2017 г. к условному наказанию.

Каленых Р.М. также отмечала, что Лозович А.П. неоднократно пытался расторгнуть брак с Лозович Е.М., в 2022 году он обращался в отдел записи актов гражданского состояния администрации Ягоднинского муниципального округа Магаданской области с заявлением о расторжении брака, однако брак не был расторгнут из-за того, что Лозович Е.М. в этот орган не явилась. В 2023 году Лозович А.П. лично и через представителя по доверенности Каленых Р.М. подавал в суд исковые заявления о расторжении брака с Лозович Е.М., но они были возвращены заявителю для исправления недостатков в поданных документах, которые Лозович А.П. своевременно устранить не смог, так как участвовал в специальной военной операции и погиб при исполнении обязанностей военной службы.

Лозович Е.М. представила суду первой инстанции письменные возражения на иск Каленых Р.М., где исковые требования не признала.

Решением Магаданского городского суда Магаданской области от 24 января 2024 г. исковые требования Каленых Р.М. к Лозович Е.М. о лишении права на получение мер социальной поддержки в виде выплат единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью её сына при исполнении обязанностей военной службы удовлетворены.

Суд первой инстанции лишил Лозович Е.М. как супругу Лозовича А.П., погибшего 9 сентября 2023 г. при исполнении обязанностей военной службы, права на меры социальной поддержки в виде выплат единовременного пособия, страховой суммы, единовременной выплаты, предусмотренных Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98

---

¹ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизлечимом обезображивании лица, или вызвавшее о значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

«О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

Суд первой инстанции взыскал с Лозович Е.М. в пользу Каленых Р.М. судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 5 июня 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Каленых Р.М. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Каленых Р.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены, как незаконных, апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 июля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Каленых Р.М., ответчик Лозович Е.М., представители третьих лиц Министерства труда и социальной политики Правительства Магаданской области, войсковой части ██████, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Ответчик и представители третьих лиц о причинах неявки сведений не представили. От истца Каленых Р.М. в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Каленых Р.М. является матерью Лозовича А.П., [REDACTED] года рождения.

21 сентября 2018 г. между Лозовичем А.П. и Рузматовой Е.М. (фамилия после заключения брака – Лозович) был заключён брак.

С 2 мая 2023 г. Лозович А.П. проходил военную службу по контракту, заключенному с Министерством обороны Российской Федерации, в войсковой части [REDACTED] в качестве [REDACTED], имел воинское звание «гвардии рядовой».

9 сентября 2023 г. Лозович А.П. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории населённого пункта Сладкое Донецкой Народной Республики.

По данным войсковой части [REDACTED], при поступлении на военную службу Лозович А.П. подавал сведения о том, что он холост, в качестве близких родственников указывал отца Лозовича В.П., мать Каленых Р.М., брата Лозовича А.П.

Согласно сведениям акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» и военного комиссариата Магаданской области, представленным в суд, членам семьи погибшего военнослужащего Лозовича А.П., в том числе его матери Каленых Р.М. и супруге Лозович Е.М., названными органами не оформлялись и не производились выплаты, предусмотренные Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, ввиду обращения Каленых Р.М. в суд с настоящим иском.

В материалах дела имеются: исковое заявление Лозовича А.П. к Лозович Е.М. о расторжении брака, поданное Лозовичем А.П. 7 декабря 2022 г. мировому судье судебного участка № 11 Ягоднинского района Магаданской области; определение мирового судьи судебного участка № 11 Ягоднинского судебного района Магаданской области от 3 февраля 2023 г. о возвращении этого искового заявления в связи с неустранением недостатков; заверенная начальником войсковой части [REDACTED] доверенность, выданная 5 мая 2023 г. Лозовичем А.П. матери Каленых Р.М. на представление его интересов в суде и органах записи актов гражданского состояния при расторжении брака с

Лозович Е.М.; исковое заявление о расторжении брака с Лозович Е.М., поданное представителем Лозовича А.П. по доверенности Каленых Р.М. 17 августа 2023 г. мировому судье судебного участка № 11 Ягоднинского судебного района Магаданской области; определение мирового судьи судебного участка № 11 Ягоднинского судебного района Магаданской области от 23 августа 2023 г. о возвращении искового заявления в связи с неустранением недостатков.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции были допрошены свидетели Ключенко В.П. (друг и бывший коллега Лозовича А.П.), Гриценко Е.В. (знакомая Лозовича А.П. и Лозович Е.М.), которые пояснили, что Лозович А.П. до своей гибели проживал в г. Магадане у матери Каленых Р.М. – отдельно от Лозович Е.М. Свидетель Ключенко В.П. также указал, что дружил с Лозовичем А.П. более трёх лет и ему не было известно о том, что Лозович А.П. состоял в браке, супругу Лозовича А.П. – Лозович Е.М. он не знал, первый раз увидел её на похоронах Лозовича А.П.

Свидетель Гриценко Е.В. дала показания о том, что из разговора с Лозовичем А.П. в апреле 2022 года ей стало известно, что Лозович А.П. намерен развестись с женой, Лозович Е.М. проживает в посёлке [REDACTED] и ведёт аморальный образ жизни.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Каленых Р.М. о лишении Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки в виде единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Лозовича А.П., суд первой инстанции руководствовался нормами специального законодательства о социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей, Семейного кодекса Российской Федерации (статья 1, 31) и исходил из того, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между супругами, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов, построение супругами семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения.

Суд первой инстанции отметил, что с учётом требований добросовестности, разумности и справедливости, общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых супруге военнослужащего в случае его гибели при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение супруге, утратившей спутника жизни, друга, опору и поддержку, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств фактического прекращения между супругами семейных отношений.

Суд первой инстанции установил, что Лозович А.П. дважды (7 декабря 2022 г. и 5 мая 2023 г.) предпринимал попытки к расторжению брака с Лозович Е.М., однако в связи с наличием процессуальных недостатков при оформлении документов исковые заявления не были приняты к производству

мирового судьи. При этом суд первой инстанции, приняв во внимание, что у Лозовича А.П. не имелось юридического образования, в результате чего им ненадлежащим образом было оформлено исковое заявление о расторжении брака, а также доверенность на представительство его интересов при расторжении брака, указал на то, что возвращение искового заявления по причине неустранения недостатков не отменяет тот факт, что Лозович А.П. неоднократно предпринимал попытки к прекращению брака с Лозович Е.М., и не свидетельствует об отсутствии у Лозовича А.П. намерения расторгнуть брак.

Суд первой инстанции также указал, что, находясь в зоне боевых действий, Лозович А.П. был ограничен в возможности надлежащим образом оформить доверенность у нотариуса, при этом сам, не обладая юридическими познаниями, оформить её самостоятельно и удостоверить у командира воинской части не смог.

Учитывая имеющиеся в материалах дела доказательства (документы, подтверждающие намерения Лозовича А.П. расторгнуть брак с Лозович Е.М., показания допрошенных в ходе судебных заседаний свидетелей), суд первой инстанции счёл достоверно установленным, что фактически брачные отношения между Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. были прекращены с 20 сентября 2022 г., то есть задолго до гибели Лозовича А.П., которым предпринимались неоднократные попытки к расторжению брака с Лозович Е.М., в связи с чем пришёл к выводу о том, что Лозович Е.М. не может считаться супругой военнослужащего, утратившей супруга жизни, друга, опору и поддержку, и оснований для возмещения ей нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью супруга, путём выплаты мер социальной поддержки в виде единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы не имеется.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Лозович Е.М., принял от неё и её представителя по доверенности Очирова В.С. новые доказательства, в числе которых детализация услуг связи, снимки экрана компьютера с изображением персональной страницы Лозовича А.П. в социальной сети «Одноклассники», а также допросил свидетелей Плешкань И.М. (сестру Лозович Е.М.), супруга Плешкань И.М. – Плешканя В.Ю. и Асташкина Э.Р. (знакомого Лозовича А.П. и Лозович Е.М.), пояснивших, что между Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. имелись семейные отношения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Каленых Р.М., суд апелляционной инстанции полагал, что законных оснований для лишения супруги погибшего военнослужащего Лозовича А.П. – Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки не имеется, поскольку Лозович А.П. и Лозович Е.М. состояли в зарегистрированном браке, вели совместное хозяйство, общались, поддерживали друг друга морально и материально, и однозначный вывод о том, что между ними фактически семейные отношения были прекращены, сделать невозможно.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, второй, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, наступившей при исполнении обязанностей по

контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (часть 8 статьи 3 приведена в редакции, действовавшей на дату гибели Лозовича А.П. – 9 сентября 2023 г.).²

В соответствии с частями 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. При этом к членам семьи военнослужащего, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 названной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены, в частности, супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим) военнослужащего в зарегистрированном браке с ним, родители военнослужащего, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Лозовича А.П. – 9 сентября 2023 г.)³

---

² Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 25 декабря 2023 г., в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне».

³ В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных названным выше указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации

от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98.

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причиненного вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

Меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) военнослужащих, являющихся ветеранами боевых действий, предусмотрены и Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» закреплено, что к ветеранам боевых действий относятся в том числе военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий, а также супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак.

В Магаданской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции, тоже оказывается социальная помощь и предоставляются меры социальной поддержки.

Из приведенных нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся пенсионное обеспечение, страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, единовременная выплата, меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий, реализуемые в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции. Цель названных выплат – компенсировать членам семьи военнослужащего нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в названных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в числе которых родители, супруга (супруг) такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у членов семьи, в данном случае у супруги погибшего военнослужащего, права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) имевшихся между ними семейных связей.

Иное не отвечало бы целям и предназначению названных мер социальной поддержки членов семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, разделявших с ним ограничения и трудности, связанные с прохождением службы, а также балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

Приведённое правовое регулирование судом апелляционной инстанции к спорным отношениям по исковым требованиям Каленых Р.М. (матери погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции при исполнении воинского долга военнослужащего Лозовича А.П.) к его супруге Лозович Е.М. о лишении её права на получение единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего Лозовича А.П. применено неправильно, без учёта целей и предназначения мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего в случае его гибели при исполнении обязанностей военной службы. Судом апелляционной инстанции также не приняты во внимание нормы семейного законодательства Российской Федерации о принципах построения семейных отношений, в том числе между супругами.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом

Российской Федерации. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Пунктом 2 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что брак может быть прекращён путём его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (пункт 3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно приведённым положениям семейного законодательства семейная жизнь супругов должна основываться на принципах добровольности брачного союза, построения семьи на чувствах взаимной любви и уважения, содействия благополучию и укреплению семьи, заботе о благосостоянии всех членов семьи, что предполагает наличие тесной эмоциональной связи между супругами, их взаимную поддержку и помощь, заботу и ответственность перед друг другом и другими членами семьи.

Отсутствие между супругами таких отношений, в том числе при нарушении одним из супругов названных принципов построения семьи, злоупотреблении супругом своими личными правами, неисполнении семейных обязанностей, пренебрежении интересами семьи, намерение одного или обоих супругов расторгнуть брак, может свидетельствовать о фактическом прекращении семейных отношений, невозможности сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых супруге (супругу) как члену семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы и направленных на возмещение супруге (супругу) нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, лишение права супруги (супруга) на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о фактическом прекращении между супругами семейных отношений, а именно об отсутствии между ними тесной эмоциональной связи, взаимной поддержки и помощи, заботы и ответственности перед друг другом и другими членами семьи.

Как усматривается из материалов дела, Каленых Р.М. (мать погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего

Лозовича А.П.), обращаясь в суд с иском о лишении Лозович Е.М. (супруги военнослужащего Лозовича А.П.) права на меры социальной поддержки, приводила доводы о том, между её сыном Лозовичем А.П. и ответчиком Лозович Е.М. семейные отношения отсутствовали, её сын неоднократно пытался расторгнуть брак с Лозович Е.М., но не успел это сделать по причинам, от него не зависящим, в том числе в связи с участием в специальной военной операции и гибелью при исполнении обязанностей военной службы.

Следовательно, юридически значимым для правильного разрешения настоящего спора являлось установление судом того, имело ли место и когда фактическое прекращение между супругами Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. семейных отношений, а также имел ли Лозович А.П. намерение расторгнуть брак с Лозович Е.М. и какие действия для этого он предпринимал.

3. Суд первой инстанции, разрешая спор, установил названные обстоятельства и пришёл к выводу о фактическом прекращении между супругами Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. семейных отношений задолго до гибели Лозовича А.П. и о намерении Лозовича А.П. расторгнуть брак с Лозович Е.М., в связи с чем удовлетворил исковые требования Каленых Р.М.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 328 ГПК РФ о полномочиях суда апелляционной инстанции, не соглашаясь с этими выводами суда первой инстанции и указывая на то, что законных оснований для лишения супруги погибшего военнослужащего Лозовича А.П. – Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки не имеется и сделать однозначный вывод о том, что между ними фактически семейные отношения прекращены, невозможно, не дал выводам суда первой инстанции правовой оценки исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права.

Кроме того, суд апелляционной инстанции допустил существенное нарушение норм процессуального права, обосновывая свои выводы новыми доказательствами, принятыми судом апелляционной инстанции от ответчика Лозович Е.М., не участвующей в рассмотрении дела как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Частью первой статьи 327¹ ГПК РФ установлено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению (абзацы второй–шестой пункта 42, пункты 43, 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции») следует, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Статья 327¹ ГПК РФ, определяющая пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, не предполагает возможности произвольного представления дополнительных (новых) доказательств лицами, участвующими в деле, в процессе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и, находясь в системной связи с другими положениями главы 39 ГПК РФ, регламентирующими производство в суде апелляционной инстанции, призвана обеспечить в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон установление действительных обстоятельств конкретного дела, а также вынесение судом законного и обоснованного решения. Дополнительные доказательства могут быть приняты судом апелляционной инстанции только в случае признания им уважительными причин невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции, при этом обязанность доказать наличие данных обстоятельств возлагается на лицо, ссылающееся на дополнительные (новые) доказательства. В апелляционном определении суд апелляционной инстанции обязан указать доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела.

Судом апелляционной инстанции при разрешении вопроса о приобщении к материалам дела дополнительных (новых) доказательств, представленных в суд апелляционной инстанции ответчиком Лозович Е.М., данные требования процессуального закона были нарушены.

Согласно материалам дела представленные ответчиком Лозович Е.М. в суд апелляционной инстанции документы и другие доказательства в качестве дополнительных (новых) доказательств (детализация услуг связи, снимки экрана компьютера с изображением персональной страницы Лозовича А.П. в социальной сети «Одноклассники», показания свидетелей) сию в суд первой инстанции представлены не были и судом первой инстанции не исследовались, Лозович Е.М., извещённая надлежащим образом о рассмотрении дела, ни в одно судебное заседание суда первой инстанции не являлась, представителя в суд не направляла, причины неявки не указывала и не ходатайствовала об истребовании или приобщении к материалам дела доказательств, о вызове и допросе свидетелей.

Однако суд апелляционной инстанции, принимая дополнительные доказательства и обосновывая ими свои выводы об отсутствии законных оснований для лишения супруги погибшего военнослужащего Лозовича А.П. – Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки, вопреки положениям статьи 327¹ ГПК РФ и разъяснениям,

содержащимся в пунктах 42, 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», не выяснил причины, препятствовавшие Лозович Е.М. при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявить ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств и о вызове и допросе свидетелей, не установил их уважительность, то есть основал свои выводы на доказательствах, полученных с нарушением закона.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, несмотря на требования статьи 327 ГПК РФ, рассмотрел дело по иску Каленых Р.М. (матери погибшего в ходе участия в специальной военной операции военнослужащего Лозовича А.П.) о лишении его супруги Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки в связи с его гибелью без непосредственного получения от ответчика Лозович Е.М. необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, фактически освободив Лозович Е.М. от обязанности по доказыванию тех обстоятельств, на которые она ссылалась в своих письменных возражениях на иск Каленых Р.М.

Такое процессуальное поведение ответчика не было расценено судом апелляционной инстанции исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», как злоупотребление своими процессуальными правами, что послужило созданию на стороне ответчика необоснованных преимуществ при разрешении спора и нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, установленных статьёй 12 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение, в нарушение требований статьи 329 ГПК РФ не привёл мотивов, по которым приводимые истцом Каленых Р.М. доводы и доказательства не были им признаны достаточными для вывода о том, что между Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. фактически семейные отношения были прекращены и Лозович А.П. имел намерения расторгнуть брак с Лозович Е.М., а доводы и дополнительные доказательства ответчика Лозович Е.М., не присутствующей при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, судом апелляционной инстанции были приняты во внимание, не указав основания, по которым доказательствам ответчика отдано предпочтение перед доказательствами истца. Тем самым суд апелляционной инстанции произвольно применил статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

Подобное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции привело к тому, что выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Каленых Р.М., по сути, основаны только на дополнительных доказательствах, принятых судом апелляционной инстанции

от ответчика Лозович Е.М. с существенным нарушением норм процессуального права, без непосредственного получения от ответчика необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, вследствие чего судом апелляционной инстанции нарушены задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 ГПК РФ.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии законных оснований для лишения супруги погибшего военнослужащего Лозовича А.П. – Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки нельзя признать правомерным.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции с учётом норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, оценив представленные по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ, в том числе показания свидетелей, не состоящих со сторонами в родственных отношениях и предупреждённых надлежащим образом об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, подтвердивших, что фактически семейные отношения между Лозовичем А.П. и Лозович Е.М. были прекращены задолго до гибели Лозовича А.П., с 2022 года супруги совместно не проживали, Лозович А.П. неоднократно предпринимал попытки расторгнуть брак с Лозович Е.М., установил юридически значимые обстоятельства по делу и пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований Каленых Р.М. о лишении Лозович Е.М. права на получение мер социальной поддержки в виде единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего Лозовича А.П.

Приведённое выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали установленные статьёй 330 ГПК РФ основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Каленых Р.М.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Каленых Р.М. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой–третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Каленых Р.М., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего данный спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Магаданского городского суда Магаданской области по иску Каленых Романны Михайловны к Лозович Елене Мидыхатовне о лишении права на получение единовременного пособия, единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего отменить.

Оставить в силе решение Магаданского городского суда Магаданской области от 24 января 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]